

б) организационно-экономические:

1) широкое использование информационных технологий;

2) внедрение современной системы подготовки и переподготовки кадров;

3) использование современных систем оплаты труда и мотивации кадров;

4) совершенствование организации труда и управления;

в) маркетинговые:

1) реализация новых маркетинговых методов по продвижению на рынки сбыта;

2) использование новых методов продажи и презентации продукции, новых ценовых стратегий.

Библиографический список

1. Сучков А.И., Гусева Е.В. Инвестиции как основной фактор реализации научно-технического прогресса в бройлерном птицеводстве // Достижение науки и техники АПК. – 2012. – № 4. – С. 12-14.

2. Фисинин В.И. Итоги работы за 2011 год и перспективы развития отрасли с учетом вступления России в ВТО// Птица и птицепродукты. – 2012. – № 1. – С. 14-18.

3. Силаев А.С. Инновационные процессы в развитии яичного и бройлерного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 12. – С. 36-38.

УДК 60.550.325.13

**С.Г. Максимова,
О.Е. Ноянзина,
Н.П. Гончарова**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ**

Ключевые слова: социально-экономические критерии, социологическое исследование, регионы, региональные социумы, социально-экономические условия.

Исследование регионов в социологии имеет сравнительно небольшую историю и опирается либо на выделение особенностей региональных процессов (чаще всего дифференцированных по масштабу «глобальный», «региональный», «внутрирегиональный»), либо на избранную автором методологию. Еще Э. Гидденс указывал на необходимость «уделять более пристальное внимание на процесс внутренней регионализации даже самых непротиворечивых из современных государств, а также взаимосвязи этого процесса с теми формами социальной организации и социальных связей, которые выходят за национально-государственные рамки» [1].

Согласно Э. Гидденсу, «когда социологи рассуждают об «обществе», они обычно

ссылаются на современные нации-государства. Нации-государства действительно имеют четкие пределы, которым соответствует административная сфера государственного аппарата <...> Нации-государства, отличаясь в некоторых отношениях гораздо большим внутренним единством, по сравнению с предшествующими формами социального порядка, все же значительно более регионализированы, чем это принято считать. Этнические различия с давних пор интересовали социологию, но до последнего времени она обходила своим вниманием внутренне региональную дифференциацию нации-государств, связанную, например, с размещением производства, классовой структурой и прочими принципами социальной организация. <...> Социологи, без сомнения, должны серьезно отнестись к геополитическим факторам, которые влияют на интересующие их типы социальной организации и социальных изменений» [1].

Если обратиться к истории социологии, что исследования регионов изначально были исключительно в предметной области географии, затем развитие получили социально-географические, экономические, политологические, культурологические (этнографические) исследования. В СССР, например, наибольшее развитие региональные исследования получили в экономике и экономической географии: проблемы регионального строительства (выделения территории регионов на социально-экономической карте страны, пространственного размещения производительных сил, социально-демографических групп и т.п.).

А. Завалишин связывает развитие региональных исследований за рубежом с идеологией европоцентризма, эмпирически объективированной в теории и практике модернизации (А. де. Токвиль, М. Вебер, Ч. Кули, Дж. Сорель, У. Томас, Ф. Знаниецкий, Р. Парк и др.), однако указывает, что сами исследователи данными терминами, как правило, не пользовались [2].

Рассмотрение проблем, являющихся предметом социологического исследования, в разрезе регионов России имеет объективные основания. Начнем с того, что территориальная протяженность государства затрагивает несколько часовых поясов, практически все природно-климатические зоны, на территории России неравномерно расположены запасы природных ресурсов, при совершенно различной степени их освоения, разной степенью развитости социальной инфраструктуры. Административный состав субъектов федерации также разнообразен – от автономных областей до краев, областей и национальных республик. В этом контексте следует отметить многонациональный состав населения Российской Федерации (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в стране проживают представители более чем 190 национальностей и народностей). При этом не во всех регионах русское население является преобладающим по численности, что, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на этнокультурные характеристики регионов.

Таким образом, Россия как территориальная общность объединяет целый спектр как типичных, так и весьма уникальных поселенческих-расселенческих структур (в том числе и обусловленных разной плотностью населения в регионах), обладающих специфическими условиями жизнедеятельности. При этом продолжающиеся социетальные трансформации последних двух десятилетий только усилили региональную дифференциацию субъектов Российской Федерации. Данная ситуация привела к разрушению

прежде всего устоявшихся социально-экономических связей между регионами, усилению диспропорций в положении регионов (прежде всего по критерию «центр – периферия»). Негативным моментом процесса дезинтеграции или даже суверенизации регионов является появление националистических тенденций, рост ксенофобии и экстремизма.

Естественно, что в таких условиях политика государства в отношении регионов должны быть дифференцированной, учитывающей специфику регионов и интересы населения. Однако, нечеткость целевых установок государственной региональной политики и фактическое отсутствие стратегических приоритетов регионального развития снижают эффективность общегосударственных и межрегиональных проектов и программ, не обеспечивают скорейшее преодоление социально-экономической отсталости, повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности большинства регионов [3]. Таким образом, можно заключить, что сама социальная практика требует поиска принципиально иных подходов, способных анализировать и теоретически обосновывать формирующуюся социальную реальность.

Итак, в социологическом исследовании регионов неизбежно возникает необходимость деления обширного российского пространства на регионы по тем или иным типам. При этом в исследовательских целях вполне допустимо под регионом понимать территорию субъекта федерации, учитывая аспекты генезиса данной территории, особенности политико-экономико-культурного функционирования, внутренней структуры, взаимодействия с другими субъектами федерации, а также ее центром. Поэтому, следуя В.В. Маркину, отметим, что социологическое исследование в разрезе регионов должно учитывать как то особенное, что имеет тот или иной регион в специфике своей социальной конфигурации (конкретные условия, факторы и механизмы социальной организации жизнедеятельности данного территориального сообщества), то есть социальную дифференциацию по территориальному признаку, так и включенность данного сообщества в общесоциальные связи (общегосударственную организацию), то есть социально-пространственную интеграцию [3].

С учетом сказанного выше все субъекты Российской Федерации отличаются друг от друга особенностями состояния и функционирования систем социальной безопасности, разнообразием региональных проблем социального и экономического развития и воздействующих на них факторов.

В связи с этим за основу отбора субъектов Российской Федерации для социологического исследования целесообразно принять типологию регионов, разработанную специалистами Независимого института социальной политики [4]. Согласно данной типологии необходимо систематизировать различия социально-экономической ситуации, выделяя типы субъектов Российской Федерации.

Типология строится иерархически, с выделением базовых дифференцирующих признаков. Их выбор, безусловно, субъективен, он сделан на основе экспертного и аналитического опыта. Эти базовые признаки – *уровень экономического развития региона и экономическое положение домохозяйств* – главный дифференцирующий признак в переходной России, причем его индикаторы (душевой ВРП, отношение денежных доходов к прожиточному минимуму и уровень бедности) рассматриваются как триединый компонент, чтобы оценить совокупно производство дохода, его потребление и неравенство по доходу; *освоенность территории*, оцениваемая через плотность населения, которая отражает степень благоприятности климата, тип хозяйственного использования, обеспеченность инфраструктурой и многое другое. Для огромной и разнообразной территории России учет территориального фактора чрезвычайно значим.

Типология строится в системе координат, позволяющей выделить четыре «крайние точки», которыми являются субъекты Российской Федерации: «богатые» и освоенные; «богатые» и слабоосвоенные; «бедные» и освоенные; «бедные» и слабоосвоенные. Имея систему координат, несколько легче структурировать и другие социально-экономические характеристики регионов. Они накладываются на базовые различия и дополняют типологию, хотя вполне понятно, что полной синхронности изменений всех компонентов по типам быть не может.

Еще один немаловажный критерий для отбора регионов – индекс качества жизни. Понятие «качество жизни» используется очень широко, но оно не имеет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов. Однако для исследования специфики социальной безопасности региональных социумов целесообразен учет именно этого показателя. За основу возьмем индекс качества жизни, разработанный сотрудниками географического факультета МГУ, который, как указывают разработчики, предназначен прежде всего для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах и мониторинга социального развития

регионов, учитывая специфику транзитивного и даже «кризисного» состояния общества.

Интегральный индекс рассчитывался как среднеарифметическое из четырех частных индексов: отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму; доли населения с доходами выше прожиточного минимума; уровня занятости населения; индекс ожидаемой продолжительности жизни; индекс младенческой смертности. Для каждого индикатора определены референтные и полярные значения индикаторов.

В итоге расчеты «кризисного» индекса качества жизни подтвердили огромные различия российских регионов. В наибольшей степени индекс зависит от уровня жизни, поэтому среди лидеров преобладают развитые субъекты РФ – г. Москва (только в последние годы стал быстро расти индекс С.-Петербурга), ведущие сырьевые регионы с более высокими доходами населения, а также относительно развитые регионы с крупными агломерациями.

Показатели здоровья также влияют на результат: в первой десятке все субъекты имеют пониженную младенческую смертность и большинство – более высокую ожидаемую продолжительность жизни. Относительно развитые регионы с худшими значениями обоих показателей здоровья населения не попадают в число лидеров. Среди аутсайдеров оказались те же регионы, что и по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), поскольку в них сконцентрированы все проблемы качества жизни: низкие доходы, масштабная бедность и безработица, низкое качество медицинской помощи и чаще всего пониженное долголетие (за исключением республик Северного Кавказа).

В качестве существенного дополнения представленной выше типологии регионов Российской Федерации по уровню их экономического развития и индексу качества жизни является разделение субъектов на основе пространственных различий территорий страны – центр-периферийные различия, которые всегда углубляются в переходные периоды. Согласно обобщениям А.И. Трейвиша, можно выделить четыре оси (типа) региональных различий, «сочетание которых на большой территории порождает разнообразие регионализмов»: центр – периферия; запад – восток (староосвоенные регионы и регионы нового освоения); север – юг (ресурсно-индустриальные и аграрные); русское ядро – этнорегионы (более модернизированные и более традиционалистские) [5].

Наиболее востребовано на сегодняшний день изучение регионов в контексте отношений «центр – регион». Методологическая ценность этого подхода состоит в том, что он основан на принципе исследования социальных отношений через выявление социального неравенства, а также представляет отношения «центр – регион» как форму территориального неравенства. Как отмечает О.В. Грицай, среди разного рода экономических теорий, относящихся к этой проблематике, можно условно выделить две группы: основанные на принципе функциональной интеграции регионов (Дж. Фридман и К. Уивер, теория пространственного разделения труда Д. Мэсси и др.) и делающие упор на отношения «центр – периферия». Согласно Дж. Фридману, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации порождают диспропорции между периферией и центром. Периферия при этом включает в себя периферию «внутреннюю», непосредственно связанную с центром, и «внешнюю», на которую центр почти не оказывает влияния. На любом пространственном уровне центр и периферия связаны между собой коммуникативными потоками, причем направление этих коммуникаций определяет характеристики взаимодействия периферии и центра независимо от их «дальности». Согласно теории И. Валлерстайна экономическое развитие каждой страны осуществляется в рамках системы мировой экономики, развивающейся по универсальным законам, причем различие между «периферией» и «центром» соблюдается на протяжении всего исторического процесса, хотя конкретное содержание «периферии» и «центра» постоянно меняется [6].

По критерию региональных различий процесс отбора субъектов Российской Федерации, отличающихся разным уровнем экономического развития, должен быть построен на основе отнесения их к определенным типам:

1-й критерий – тип «центр – периферия». Данный критерий в большей степени связан с выделением регионов по уровню экономического развития. В географическом разрезе центр представлен регионами, составляющими центральную часть России. Однако диспропорции регионального экономического развития в России настолько сильны, что в качестве центра можно представить экономических лидеров – г. Москву (чаще только ее одну) и два автономных округа Тюменской области. Все остальные регионы РФ можно с определенной уверенностью отнести к «периферии».

2-й критерий – тип «запад-восток». Условное деление российского пространства

на территории «до Урала» и «за Уралом» является некой границей между так называемыми западными и восточными регионами страны, которые традиционно противопоставляются друг другу и, соответственно, могут сравниваться между собой по разным показателям социально-экономического развития.

3-й критерий – тип «север-юг». Отражает распределение регионов РФ по доминирующей отрасли экономики (ресурсно-индустриальные и аграрные) и в определенной степени дополняет, подтверждая первый критерий (тип) региональных различий по социально-экономическому показателю. Доминирующий тип хозяйствования в регионе определяет также и экономическую активность населения. Для регионов аграрной специализации традиционна пониженная экономическая активность населения. Для индустриальных регионов характерен высокий уровень экономической активности населения.

Еще одним индикатором региональных различий по данному критерию является обеспеченность социальной инфраструктурой. В регионах с низким уровнем урбанизированности и преимущественно аграрным типом хозяйства – пониженная обеспеченность социальной инфраструктурой, обусловленная обширностью территории и неразвитой сетью городов. В промышленных регионах с высокой долей урбанизации обеспеченность объектами социальной инфраструктуры достаточно высока, хотя и отличается сильными внутренними контрастами (в зависимости от заселяемого пространства).

4-й критерий – тип «русское ядро» – этнорегионы. Выделяются в отдельную группу с разделением на более модернизированные и более традиционалистские, однако могут быть рассмотрены и в рамках трех первых типов по уровню социально-экономического развития.

Итак, уровень экономического развития региона и индекс качества жизни, выбранные в качестве базовых критериев для обоснования изучения регионов Российской Федерации, тесно связаны с процессами, происходящими в социальной сфере регионов [7]. Социальная система опирается прежде всего на особенности социальной организации, определяемые актуальным социально-экономическим уровнем развития общества, степенью удовлетворения социальных потребностей населения в сфере здравоохранения, образования, культуры и других. Более того, это еще и такие показатели, как индивидуальное или групповое самочувствие членов регионального социума и осознание своей защищенности в пре-

делах определенной территории (в данном случае – региона). Соответственно, внутренняя структура социальной жизни региона, представленная социальной структурой общества, социальными институтами, социальными отношениями и интересами людей, системами социализации, социальной инфраструктурой и образом жизни населения будет находиться в прямой зависимости от социально-экономических параметров региона.

Библиографический список

1. Nine theses on the future of sociology // Giddens A. Social theory and modern sociology. – Cambridge; Policy Press, 1987. – P. 22-51.

2. Завалишин А. Региональные исследования в социологии (1950-е – 2000-е годы: опыт историографического анализа) // Вестник ХГАЭП. – 2007. – № 2. (29). – С. 57-68.

3. Региональная социология в России: сб. матер. социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. – М., 2007. – 480 с.

4. Сайт Независимого института социальной политики / Режим доступа: <http://www.socpol.ru>.

5. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. – М.: Новый хронограф, 2009.

6. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.

7. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Авдеева Г.С. Социально-экономические и демографические вызовы стареющего общества в условиях современной России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 10. – С. 130-135.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по государственному контракту № 14.В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» (2012-2013 гг.). Грант РГНФ № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012-2014).

УДК 631.115:158:658.356

С.В. Дульзон

РОЛЬ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УГЛУБЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: технико-технологическое обеспечение, разделение труда, баланс трудовых ресурсов, рабочая сила, сельское хозяйство, профессионально-квалификационный состав рабочей силы.

Введение

Технико-технологическая модернизация и перевод экономики страны на инновационный путь развития предполагают соответствующее кадровое обеспечение. Высокотехнологичные высокопроизводительные рабочие места потребуют иной квалификации и иного трудового поведения работников. Для таких рабочих мест уже будет недостаточно работников просто новых квалификаций. Предусматривается разработка новых профессиональных стандартов как более конкретных профессионально-поведенческих требований к работнику с учетом специфики деятельности различных производств и организаций.

Положения профстандартов должны учитываться при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профобразования. Таким образом, будет создаваться предпосылка для решения появившейся в последние годы проблемы, когда выпускник учебного заведения обладает одними профессиональными навыками, а работодателю требуются совсем другие.

Основные результаты исследования

Указ президента от 07.05.2012 г. № 597 ввел норму, в соответствии с которой порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов будет устанавливаться постановлением правительства России. В соответствии с данным Указом до 2015 г. будут разработаны не менее 800 профессиональных стандартов. Работать над ними будут не только сотрудники Минтруда, но и объединений работодателей и профсоюзов [1].